

ченіе,—рѣдкими единицами, если бы онъ жилъ въ наше здасчасное время, когда уже не только въ сердцѣ своемъ рѣшаютъ это, а открыто говорятъ, пишутъ и даже болѣе того эти принципы отрицанія стремятся тонко и хитро,—законодательнымъ путемъ, провести въ жизнь! Эта язва отрицанія съ легкой руки прекрасной, но глубоко несчастной Франціи, болѣе ста лѣтъ тому назадъ отгинувшей вѣру въ живаго Бога и обоготворившей ограниченный человѣческій разумъ, развѣдаетъ христіанскіе народы. Приразилась она и къ русскому народу. Первоначально въ видѣ моднаго увлеченія заморскимъ нашихъ верховъ; со дней же настоящаго освободительнаго движенія съ явно выражаемой тенденціей заняты уже господствующее положеніе въ государственной жизни страны. Возникла упорная борьба, борьба не на животь, а на смерть между Православіемъ и тьмой, властно надвигающейся на святую церковь, искони окормляющую многомилліонный Русскій народъ. Въ этой борьбѣ тьма базируется на многихъ изъ власть имущихъ, болѣе же всего на ту комиссію, которая состоитъ въ подавляющемъ большинствѣ изъ инородцевъ и ренегатовъ русскихъ, неуклонно выработываетъ одинъ за другимъ законопроекты, въ конечной стадіи своей имѣющіе цѣлю уничтоженіе Православія, какъ основы жизни Руси. Такое направленіе дѣятельности власть имущихъ естественнымъ путемъ побуждаетъ вѣрныхъ чадъ Православной Церкви такъ, или иначе реагировать на нее,—возвышать свой голосъ и принимать, испытанныя св. церковію противъ распространенія тьмы, мѣры. Протесты, направленные къ прекращенію противоправославной дѣятельности извѣстной части общественныхъ силъ, пробуждаютъ религиозное сознаніе Русскаго народа, который чрезъ вѣрныхъ сыновъ церкви и начинаетъ дѣятельно выступать противъ укореняющагося ненормальнаго порядка вещей. Въ данномъ случаѣ налму первенства по всей справедливости нужно отдать помѣстной Саратовской церкви, которая въ лицѣ дѣятелей Епархіальнаго Съѣзда сессіи 1908 года во главѣ съ мѣстнымъ Архипастыремъ, Пресвященнѣйшимъ Гермогеномъ, выступивъ съ нелицеприятнымъ ходатайствомъ предъ Верховной Властію объ огражденіи отъ свободно и властно повсюду разливающагося беззаконія чадъ св. церкви, въ духѣ и силѣ древнихъ Отцевъ Церкви ревнуя—поревновала о восстановленіи погранныхъ правъ св. вѣры и Православной Церкви. Это дерзновенное ходатайство Саратовскаго духовенства, напечатанное газетами всѣхъ лагерей, вызвало много шума, толка и разговоровъ, при томъ же самаго противоположнаго свойства. Одни—православный Русскій народъ встрѣтили его съ глубокимъ чувствомъ удовлетворенности и нескрываемою радостью, такъ какъ всемъ стало ясно, что живъ Господь Богъ среди русскихъ людей, что крѣпко еще Православіе въ нашей землѣ, если въ защиту его исходятъ предствленія изъ такихъ мѣстъ, которыя по справедливости, какъ Саратовская губ. считались надежнѣйшими оплотами современнаго освободительнаго движенія. Другіе—враги св. вѣры, враги Церкви Божией и православнаго русскаго народа съ нескрываемымъ смущеніемъ и злобою слились метать громы и

молніи противъ возбужденнаго ходатайства, которому, повидимому, суждено понести серьезный ударъ современному освободительству. Въ рядѣ замѣтокъ и статей революціонная пресса слилась не только уменьшить значеніе выступленія духовенства, а и еще и квалифицировать ходатайство на Высочайшее имя, какъ тяжкое политическое преступленіе, предусмотрѣнное 128 и 129 ст. уложенія о наказаніяхъ. Какъ на образецъ подобнаго рода выступленій можно указать на передовую статью въ № 338 Петербургскаго „Современнаго Слова“ подъ сенсационнымъ заглавіемъ,—**«Бунтъ»**.

(Продолженіе слѣдуетъ)

IV.

50-ти лѣтній юбилей сельскаго пастыря.

27 Января текущаго года въ селѣ Липовкѣ, Саратовскаго уѣзда, совершилось выдающееся и рѣдкое для этого села торжество, достойное быть отмѣченнымъ въ лѣтописяхъ деревенской жизни. Духовенство 4-го округа, Саратовскаго уѣзда, чествовало одного изъ старѣйшихъ своихъ сослуживцевъ приходскаго священника названнаго села Василия Николаевича о. Архангельскаго по случаю исполнившагося 50-тилѣтія его многотрудной дѣятельности въ санѣ священника. Онъ, вскорѣ по окончаніи курса наукъ въ Духовной Семинаріи, поступилъ священникомъ въ село Липовку и честно-безпорочно прослужилъ тамъ 50 лѣтъ на пользу Церкви Христовой и духовныхъ чадъ своихъ. За это время около 15-ти лѣтъ онъ былъ мѣстнымъ Благочиннымъ и въ этой должности простотою своею, радушіемъ и благожелательностью ко всякому, обращающемуся къ нему съ своими нуждами, онъ приобрѣлъ себѣ уваженіе и любовь со стороны сослуживцевъ своего округа, что они и выразили, послѣ 12-тилѣтнаго служенія его въ должности Благочиннаго, поднесеніемъ ему святой иконы.

Въ настоящее время, по благословенію Всемилостивѣйшаго Архипастыря нашего епископа Гермогена, разрѣшено было поднести маститому о. юбиляру Святое Евангеліе за его богополезную и многотрудную въ продолженіи 50-ти лѣтъ пастырскую дѣятельность.

Утро вышеозначеннаго дня достопочтенный о. юбиляръ провелъ въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ въ своемъ приходскомъ храмѣ и принесеніи Безкровной Жертвы свв. Тѣла и Крови Господнихъ. Послѣ литургіи онъ въ присутствіи молящихся былъ привѣтствованъ сочувственнымъ словомъ, излившимся изъ сердца

добрѣйшаго старца о. Дм. Т. Алексѣевского, протоіерея села Саломы, Саратовскаго уѣзда. Когда священники, пожелавшіе почтить о. юбиляра, съѣхались, то по звону въ колоколь прихожане опять начали стекаться въ храмъ Божій и благоговѣнно ждали начала молебна. Вотъ въ таинственной тишинѣ церкви отверзаются царскія врата, и изъ алтаря торжественно выходятъ сонмъ облаченныхъ въ свѣтлыя ризы священнослужителей во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ о. Мих. Ѳеодор. Тихомировымъ.

Подъ сводами храма раздались торжественные возгласы и пѣснопѣнія благодарственнаго молебна къ Благодателю нашему Богу за великія благодѣянія, излитыя на раба Божія о. Василія въ продолженіи его жизни, съ усерднымъ моленіемъ, чтобы Онъ, Всешедрый и Милосердый Господь, „и въ предняя не презирая“ исполнялъ бы во славу Свою „вся благая хотѣнія вѣрныхъ“ своихъ и всегда являлъ бы „всѣмъ намъ богатую милость свою“, отъ всякаго злого обстоянія избавляя и миръ и безмятежіе даяя“. Велегласно прозвучали слова пѣсни св. Амвросія Медиоланскаго „Тебѣ Бога хвалимъ“... и послѣ обычнаго отпуска сказано было многолѣтіе всему Царствующему Дому Святѣйшему Синоду и Пресвященнѣйшему Гермогену, а въ заключеніе и досточтимому отцу юбиляру. По пропѣтіи всѣми присутствующими въ храмѣ „многія лѣта“, старѣйшій протоіерей округа о. Алексѣевскій поднесъ о. юбиляру Святое Евангеліе съ соотвѣтствующими краткими словами, послѣ чего одинъ изъ присутствующихъ священнослужителей сказалъ слѣдующую рѣчь: „Достопочитаемый отецъ Василій Николаевичъ! Въ настоящей торжественный для васъ и насъ юбилейный день взоры всѣхъ здѣ собравшихся устремлены на васъ и на вашу протекшую 50-ти лѣтнюю многополезную дѣятельность. Вы явились сюда молодымъ полнымъ силъ и энергіи человѣкомъ съ твердою надеждою и горячимъ желаніемъ приносить посильную пользу Церкви Божіей и порученнымъ вашему попеченію Архипастырскою волею пасомымъ. Мы служившіе и жившіе вмѣстѣ съ вами твердо можемъ засвидѣтельствовать, что вы въ продолженіи 50-ти лѣтъ съ усердіемъ и терпѣніемъ несли тяготы пастырскаго служенія и съ честью выходили изъ всѣхъ затрудненій, каковыхъ въ жизни и дѣятельности каждаго священника бываетъ не мало. Своею примѣрно-христіанскою

жизнію и обходительностію вы снискали себѣ уваженіе и любовь какъ въ средѣ своихъ прихожанъ, такъ и со стороны знавшихъ васъ сослуживцевъ. Усердное совершеніе Богослуженій и проповѣдничество ваше пріохотило вашихъ прихожанъ къ посѣщенію службъ церковныхъ и къ чтенію слова Божія. А это все въ свою очередь настолько укрѣпило вашихъ пасомыхъ въ вѣрѣ Христовой, что даже въ послѣдніе годы смуть и нестроеній въ русской землѣ, когда въ среду простаго крестьянскаго люда явилось много волковъ въ овечьихъ шкурахъ, и написавши на своемъ знамени благородный девизъ: „свобода, равенство и братство“, занялись неблагороднымъ дѣломъ увлеченія простаго народа изъ оградъ Церкви Христовой въ область невѣрія и религіознаго индиферентизма, — такъ и въ такіе тяжелые для православныхъ христіанъ годы вами прихожане въ главную своей массѣ остались вѣрны заветамъ Церкви Христовой и тверды въ православной вѣрѣ, будучи подготовлены наставленіями и примѣромъ вашей доброй жизни. Они, руководимые вами, съ честью отразили враговъ вѣры Христовой, которые вмѣстѣ съ добрыми идеями старались привить имъ и мысли погибельныя, противохристіанскія. Всякій хорошо знавшій васъ чувствуетъ теперь душевную потребность привѣтствовать васъ, многоуважаемый о. Василій Николаевичъ, въ этотъ радостный для насъ день. Твердо увѣренъ, что всѣ присутствующіе здѣсь сольются со мною въ сердечныхъ пожеланіяхъ вамъ добраго здравія и крѣпости духа къ дальнѣйшему продолженію вашей многотрудной дѣятельности на пользу народа. Да сохранитъ васъ Господь Богъ и еще на долгіе годы, чтобы вы ошутительнѣе могли увидѣть своими очами плоды вашихъ тяжелыхъ пастырскихъ трудовъ!“.

Растроганный всеобщимъ уваженіемъ и симпатіями духовенства и прихожанъ, достопочитаемый отецъ Василій отвѣтилъ молитвеннымъ обращеніемъ ко Господу, въ которомъ благодарилъ Его за помощь въ пройденномъ жизненномъ пути и просилъ о поддержаніи его силъ для окончанія этого ставшаго особо тяжелымъ въ настоящее неспокойное время пути, говорилъ о выраженной ему со стороны сослуживцевъ любви, которую онъ сравнивалъ съ тою любовью, отъ которой говорилъ св. апостоль, что она „долготерпитъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не ищетъ своя си, не мыслитъ зла,

вся любить и николиже отпадаетъ“. Свое слово о юбилярѣ закончилъ благодарностью къ присутствующимъ духовнымъ пастырямъ и прихожанамъ за выраженные ему чувства и просьбою никогда не забывать его въ своихъ молитвахъ. Присутствовавшіе при описанномъ торжествѣ прихожане радовались радостію своего уважаемаго пастыря и благодарили участвовавшихъ въ немъ священниковъ за чествованіе ихъ любимаго духовнаго отпа. *Очевидецъ.*

Не любо—не слушай!

Курьезный журнальчикъ объявился въ гор. Царицынѣ на Волгѣ (ex oriente lux!). Название журнала „Слушай, земля!“, очевидно, заимствовано у Осипа Дымова съ его „Слушай, Израиль!“. Ну, и послушаемъ.

Журнальчикъ посвященъ вопросамъ религіознымъ. Его задача: „будить мысль, будить совѣсть... звать людей къ свѣтлымъ идеаламъ... вообще служить любви, правдѣ и объединенію людей“. Посмотримъ, какъ они будятъ и служатъ.

Передо мной его нумеръ. Онъ открывается стихотвореніемъ „Инквизиторъ“, гдѣ

Ходить по покоямъ

Гордый инквизиторъ, —
ходитъ и жалуется на безсиліе казней, инквизиторскихъ костровъ и пытокъ. Тема не очень новая, и „исполненіе“ провинціальное, но куда ни шло! Въ Царицынѣ на Волгѣ сойдетъ! Зато вѣрно „отвѣчаетъ направленію журнала...“ Но вотъ что меня смущаетъ: тотъ же нумеръ оканчивается „письмомъ въ редакцію“ нѣкоего священника, гдѣ авторъ въ выраженіяхъ далеко не братолюбивыхъ жалуется на разсылку по волостямъ Забайкальскаго края изданій (Ююза русскаго народа („вмѣсто свалки въ навозную кучу“). Казалось бы, ужъ если „свобода“ и „любовь“, такъ свобода и любовь: предоставить „истинѣ“ самой побороть наступающую „ложь“. Такъ нѣтъ! „Какъ кто,—прямо заявляетъ батюшка,—а я буду сжигать эту дрянъ!“ Вотъ тебѣ на! Да вѣдь это ужъ выходитъ совсѣмъ не далеко отъ „инквизитора...“ И если вы, батюшка, жжете пока только бумагу, то дайте намъ власть,—такъ, вы, войдя во вкусъ, сожжете, чего добраго, и человѣка, хоть того же „Пуриша“ (Пуришкевича), съ его „40 пудами нечисти!“ Тонъ у васъ такой злобный, что навѣрное васъ на это хватить. А редація печатаетъ на концѣ нумера

ваши изліянія, наивно не замѣчая, что они порядочно подрываютъ довѣріе къ простодушнымъ виршамъ въ началѣ.

Перевертываю страницу: статья „Новый Предтеча!“ Ni plus, ni minus! Начинается статья новыми заповѣдями блаженства:

„Радуйтесь боровшіеся за правду и не ослабѣвшіе, ибо грядетъ Подкрѣпляющій васъ“ и т. д.

Далѣе, въ томъ же отвратительно-кощунствующемъ тонѣ:

„Пусть лукаво совѣщаются книжники и фарисей въ своемъ синадріонѣ...“

„Пусть бѣснуется заключившая съ нимъ незаконный союзъ Иродіада...“

„Загорается заря новой жизни“, и т. д.

Какимъ образомъ Иродіада ухитрилась заключить союзъ съ цѣлымъ синадріономъ (въ исторіи у нея „незаконный союзъ“ былъ, помнитса, съ однимъ Иродомъ),—остается невыясненнымъ... Причитаніе переходитъ въ истерику:

„Снова идетъ Христосъ въ свою церковь“.

„Слышу Гласъ вопіющаго въ пустынѣ“...

„Вижу новаго предтечу...“

„Это—(соберитесь съ духомъ, читатель!) епископъ Михаилъ!“.

Вотъ что называется: „благодарю! не ожидалъ!“ Мышь, на глазахъ вылетающая изъ горы шарлатанскихъ фразъ.

Однако, съ позволенія сказать, чортъ знаетъ что такое, и вызываетъ невольную тошноту. Поразительная эта степень мѣдлолобія и религіознаго бездушія гг. новыхъ пророковъ, съ которой они превесело „валяютъ“ „подъ Священное Писаніе“ коротенькими строчками à la Дорошевичъ. „Служеніе правдъ“ — что и говорить!

„Вижу я его малаго ростомъ, но великаго духомъ“...

„Съ яснымъ, открытымъ челомъ...“

„Въ бѣдномъ убогомъ подряеникѣ“...

И т. д. Трещитъ „пророческій“ Дорошевичъ. Не забыть и валетъ модернизма:

Готовься,—и для тебя найдется Иродіада, которая потребуетъ твою пылкую, горячую голову.

„И положить ее, безумная, на блюдо и заплешетъ, какъ Саломія“.

Мѣдные лбы, мѣдные лбы!

И вѣдь тутъ же рядомъ, помянувъ „Іоанна Гуса, протопопа Аввакума и митрополита Филиппа“, также съ веселостью заявляется: „и мы готовы каждую минуту запылать на кострахъ, какъ они“...